

Глава 3. Кто ты?

По спине Бянь Шэнцзяня пробежал ощутимый холодок, руки мгновенно покрылись липким потом. Впрочем, стоило ему продержаться под пристальным взглядом незнакомца пару секунд, как страх выветрился, уступив место кипучей ярости. Он рывком нагнулся, сгрёб парня за шиворот и встряхнул, едва не отрывая от земли. В голосе Шэнцзяня заплясали искры:

— Ты что, совсем страх потерял? Жить надоело?

Тот, хоть его и придушили воротником, даже не попытался сопротивляться. Он всё так же заворожённо смотрел на Шэнцзяня. Когда он перевёл взгляд на руку, сжимавшую горло, он едва заметно улыбнулся.

— Как хорошо... — прошептал он. — Ты всё-таки можешь меня коснуться.

— Ты что несёшь? — Шэнцзянь хрустнул костяшками и, не церемонясь, пнул парня по ноге. — Совсем больной? Чего ты тут разлёгся, трупом прикинулся?

— Извини, я... — Незнакомец негромко кашлянул, не сводя с него глаз. — Просто случайно уснул.

— Псих, — фыркнул Шэнцзянь.

Он разжал пальцы и, пригнувшись, подобрал свой телефон.

— В этой дыре ни души, а ты тут дрыхнешь под кустом? Кому ты сказки рассказываешь? Иди призракам в уши дуй.

— А я и есть призрак, — отозвался тот.

Шэнцзянь замер. Прошло несколько секунд, прежде чем он снова поднял голову, чтобы повнимательнее рассмотреть этого умалишённого. Но парень лишь лучезарно улыбнулся, сверкнув довольно заметными клыками.

«А он ничего... симпатичный», — невольно промелькнуло в голове.

Шэнцзянь тут же отвёл взгляд и принялся отряхивать штаны от налипшей травы.

— Больным надо лечиться. Всё, я пошёл.

— Слушай, можешь мне помочь? — Парень вытер уголок рта; голос его всё ещё звучал слабо. —

Меня зовут Лу Шэнь. Спасибо, что разбудил.

— Какая помощь? — Шэнцзянь нахмурился.

Хоть этот Лу Шэнь и нёс какую-то околесицу, выглядел он до того бледным, что Шэнцзянь нехотя буркнул:

— В больницу тебя отвезти?

— Мой замок... он где-то в траве потерялся. Поможешь найти? — Лу Шэнь снова закашлялся.

— Замок?

Шэнцзянь поколебался, но всё же шагнул к примятым зарослям. Среди спутанных стеблей блеснула тонкая цепочка. Он потянул за неё и вытащил увесистую вещицу из чёрного железа. По форме она напоминала традиционные замки долголетия, какие обычно дарят детям, но работа была необычайно тонкой. Поверхность металла отливала мягким, почти нефритовым блеском, а в центре была вырезана простая девятилепестковая лилия.

— Твоё? — Шэнцзянь небрежно подбросил находку в воздух.

Лу Шэнь ловким движением перехватил цепочку и, облегчённо выдохнув, тут же защёлкнул её на шее.

— Спасибо.

Шэнцзянь прищурился, глядя, как чёрный металл покоится на груди парня, подчёркивая нездоровую белизну кожи.

— И нахрена тебе эта побрякушка?

— Да так... жизнь у меня с детства никудышная, вот и ношу не снимая, — Лу Шэнь поднял голову и улыбнулся.

Вид этих острых зубов вызвал у Шэнцзяня странный укол в груди. Он досадливо цыкнул и развернулся:

— Твоё дело.

— Ты ведь новенький, да? Перевёлся к нам? — Лу Шэнь тут же подскочил и пристроился рядом. — Я тоже здесь учусь. Тебе куда? Могу проводить.

— Ты тоже? — Шэнцзянь окинул его подозрительным взглядом.

Ростом они были примерно одинаковы, но эта дурацкая улыбка Лу Шэня сбивала с толку — парень казался каким-то наивным. На вид — ровесники.

— Я в одиннадцатый.

— О, и я тоже! В каком ты классе? — живо отозвался Лу Шэнь.

— В 11-4-м... — нехотя ответил Шэнцзянь.

Ему совершенно не хотелось общаться с этим чудиком, который десять минут назад едва не довёл его до инфаркта у озера. Но территория Четвёртой средней школы Фэнмэня была настолько огромной и запутанной, что сам он до ночи не нашёл бы жилой корпус.

— Где здесь мужское общежитие? Вещи надо закинуть.

— Общега? Это рядом со столовой. Пойдём, я провожу, — Лу Шэнь непринуждённо перехватил чемодан и покатил его вперёд. Обернувшись, он подмигнул: — Какое совпадение, я ведь тоже из 11-4 класса.

— Я сам справлюсь, — Шэнцзянь нахмурился и отобрал чемодан.

Разбираться в странностях Лу Шэня было лень, но раз уж они оказались одноклассниками, он спросил:

— Ну и как там у вас... в классе?

— Завтра сам всё увидишь, — Лу Шэнь улыбнулся.

— Завтра начало учёбы, а в школе ни живой души? — Шэнцзянь хмыкнул, шагая по узкой тропинке. Солнце уже клонилось к закату, заливая мир густым золотым светом.

— У нас просто людей немного... завтра всё поймёшь, — уклонился от ответа Лу Шэнь.

Шэнцзяня начали раздражать эти туманные фразы. Он замолчал и шёл в тишине, пока они не остановились перед зданием общежития. Сверившись с номером комнаты, который дал ему отец, Бянь Цзяньхуа, он уже приготовился тащить багаж наверх.

— Давай помогу? — Лу Шэнь схватился за ручку чемодана.

— Не надо, — раздражённо оттолкнул его Шэнцзянь. — Вали обратно к озеру, спи дальше.

— Да брось, надо же позаботиться о новеньком, — Лу Шэнь всё-таки вырвал чемодан.

Шэнцзянь даже не ожидал от него такой прыти: парень на одном дыхании взлетел на пятый этаж с тяжёлым багажом и даже не запыхался. Ни капли румянца, ни сбитого дыхания.

«Призракам дышать не нужно», — некстати всплыла в голове дурацкая мысль, и по затылку пробежала неприятная судорога.

Принимая чемодан, Шэнцзянь как бы невзначай коснулся руки Лу Шэня. Кожа была тёплой. Он облегчённо выдохнул, мысленно обзывая себя параноиком.

— Ты в пятьсот третьей? Моя как раз соседняя, — Лу Шэнь взглянул на номер двери и отряхнул ладони. — Надо же, как удачно.

— Ага, повезло просто до смерти, — буркнул Шэнцзянь и толкнул дверь. — Сказали, у меня одиночный номер... Твою мать!

Он замер на пороге. Общага выглядела так, будто её не ремонтировали со времён великой депрессии. Со стен клочьями свисала старая штукатурка, обнажая серые пятна. На металлических поручнях двухъярусных кроватей рыжели пятна ржавчины. Плитка на балконе, когда-то бело-зелёная, от времени приобрела тошнотворный желтоватый оттенок.

Шэнцзянь стоял посреди этого крошечного, пропахшего вековой пылью пространства, глядя на разбитый вентилятор, чьи лопасти обросли пушистым слоем грязи. Он с трудом сдержался, чтобы не хлопнуть дверью и не убраться отсюда навсегда.

— Это что... и есть общежитие?

— Ну да. Старовато тут, конечно, — Лу Шэнь заглянул в комнату. — Ты один жить будешь?

Шэнцзянь глубоко вдохнул, пытаясь подавить волну шока и искреннего негодования.

— Другие комнаты есть?

— Нет. В Четвёртой средней школе Фэнмэня всего два корпуса, соседний — девичий, — Лу Шэнь помолчал и добавил примирительно: — Да ты не смотри, что облезло всё. Зато душ удобный: повернул кран — и сразу горячая вода. Раньше-то пацаны в вёдрах её с первого этажа таскали.

Шэнцзянь посмотрел на него как на сумасшедшего. В его мире горячая вода из крана была естественным законом природы, а не достижением цивилизации. Если ему придётся прожить в этом гадюшнике два года, он просто вскрыется.

Видимо, руководство школы спустило все деньги на пафосные ворота и расширение территории. Хоть бы одну стену в общежитии покрасили, маляры хреновы! Через год здание само сложится как карточный домик.

Шэнцзянь медленно выдохнул. Он посмотрел на коробки с личными вещами, которые уже завезли и свалили в углу. На мгновение на него накатило чувство полной безнадёги.

— Давай помогу разобрать, вещей у тебя прорва, — Лу Шэнь потянулся, чтобы ободряюще похлопать его по плечу. — Да ладно тебе, обживёшься...

— Свали! — Шэнцзянь резко обернулся и двинул парню кулаком в плечо. Он помрачнел. — Я хочу побыть один.

Удар был чувствительным. Лу Шэнь отшатнулся, потирая плечо, но ничуть не разозлился.

— Ну... ладно. Тогда отдыхай, обживайся.

Шэнцзянь промолчал. Он втащил чемодан в комнату и захлопнул дверь перед носом соседа.

— До завтра! — крикнул Лу Шэнь из коридора.

Шэнцзянь даже не обернулся. Он обошёл свои новые владения, и с каждой секундой головная боль усиливалась.

Во-первых, санузел. Душевая лейка и дырка в полу никак не были разделены — их отделяла лишь жалкая пластиковая шторка. Шэнцзянь с содроганием представил, как это выглядит, если жить с кем-то вдвоём. Один моется, а другой рядом... ну уж нет.

Во-вторых, раковина. Какой-то гений архитектурной мысли установил её на уровне его колен. Чтобы просто умыться, придётся складываться пополам.

От злости Шэнцзянь пнул дверь. Сесть было некуда — на кроватях лежал такой слой пыли, что можно было сажать картошку.

— Блядь.

На улице стремительно темнело. Вызывать клининг в такую глухомань было поздно, да и как

это сделать в этой школе, он понятия не имел.

Помявшись, Шэнцзянь открыл дверь и едва не подпрыгнул: Лу Шэнь всё это время сидел на корточках прямо у порога.

— Ты чего тут застрял, ёлки-палки?! Чего караулишь?

— Хотел помочь убраться, но понял, что уже не успею, — Лу Шэнь встал и толкнул дверь в соседнюю комнату. — Слушай, переночуй сегодня у меня. У меня чисто.

— Ещё чего, — тут же отрезал Шэнцзянь.

Даже в самом плачевном состоянии он не собирался прыгать в постель к парню, которого знал от силы три часа.

— Ты спи на кровати, а я уйду, — Лу Шэнь едва заметно нахмурился. — Будь умницей.

От этого «будь умницей» у Шэнцзяня по спине пробежали мурашки. Он впился в соседа взглядом:

— Ты что сказал?

— Я говорю, — вздохнул Лу Шэнь, — что в общаге комендантский час. После семи вечера двери блокируются. Попытаешься выйти — сработает сигнализация.

— Сигнализация? Блокировка? — Шэнцзянь опешил. — Да я через забор перемахну.

— Ну и прыгай, удачи. Главные ворота тоже на замке, — Лу Шэнь пожал плечами. — К тому же, ты в этой тьме выход-то хоть найдёшь?

Шэнцзянь угрюмо молчал.

— Иди давай. Постель чистая, я на ней даже не лежал, — добавил Лу Шэнь.

Шэнцзянь долго стоял на месте, прежде чем сквозь зубы выдавить:

—...Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — Лу Шэнь расплылся в улыбке.

В пятьсот второй и впрямь было чисто. Хоть комната и была такой же обшарпанной, в нос ударил приятный, едва уловимый аромат парфюма, и Шэнцзянь невольно расслабился.

— У тебя тоже одиночный номер?

— Ага. Тут мало кто живёт, так что на каждом этаже полно свободных комнат, — Лу Шэнь привычными движениями расправил одеяло. — Ложись здесь.

Шэнцзянь подошёл к кровати и осторожно понюхал край пододеяльника. Пахло свежестью, стиральным порошком и тем самым специфическим ароматом прогретой на солнце ткани. Посмотрев на Лу Шэня, которого он совсем недавно хотел побить, он почувствовал лёгкий укол совести.

— Слушай... плечо-то как? Не сильно я тебя?

— Пустяки, — Лу Шэнь прислонился к косяку и усмехнулся. — Кстати, я так и не узнал, как тебя зовут.

— Бянь Шэнцзянь.

В комнате повисла неловкая пауза. Они простояли так несколько секунд, пока Лу Шэнь не шевельнулся:

— Понятно. Ладно, сполоснись и ложись.

—...А ты-то где спать собрался? — Шэнцзянь только сейчас осознал всю нелепость ситуации.

Они едва знакомы, а он уже выживает хозяина из его же комнаты. Кровать была узкой — вдвоём не поместишься, даже если захочешь. Да и мысль о том, чтобы спать в одной постели с едва знакомым парнем (пусть и довольно симпатичным), казалась дикой.

— Забудь, я уйду к себе.

— Стой, — Лу Шэнь преградил ему путь рукой. — У дежурной внизу есть раскладушка, я там перекантуюсь.

Не давая Шэнцзяню возразить, он шагнул в коридор и быстро закрыл дверь:

— Спокойной ночи!

— Спокойной... — Шэнцзянь нахмурился, глядя на пустой оконный проём, где на миг

мелькнула тень соседа.

«Ну и денёк», — подумал он, тяжело вздохнув.

<http://bllate.org/book/17573/1708388>